РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

2(3)
осень – зима
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

**К 200-летию
со дня рождения
Б.А. Дорна**

В НОМЕРЕ:

А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая. Выдающийся востоковед академик Б.А. Дорн 5

О.В. Васильева, Л.А. Шилов. Академик Б.А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки 16

ПУБЛИКАЦИИ

С.М. Прозоров. «Верования арабов во времена *ал-джахилии*» аш-Шахрастани. *Комментированный перевод с арабского* 26

В.А. Дроздов. Фахр ад-Дин ʻИраḳӣ. ʻУшшāḳ-нāме (Книга влюбленных). *Предисловие, перевод с персидского и комментарии. Часть 1* 47

И.С. Егоренков. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII.1). *Введение, перевод с коптского и комментарии* 84

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.С. Пелевин. Распространение ислама и развитие письменности у афганцев в XVI–XVII вв. 113

З.А. Джандосова. Обычай заступничества в Афганистане на рубеже XVIII–XIX вв. 125

Н.Л. Лужецкая. Материалы к истории разграничения на Памире в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН (фонд А.Е. Снесарева): «Отчет Генерального Штаба капитана Ванновского по рекогносцировке в Рушане» (1893 г.) 134

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

А.И. Колесников. Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов) 153

Е.И. Васильева. Курдское племя в источниках и литературе 172

О.М. Чунакова. Пехлевийский лапидарий 196

А.Г. Грушевой. Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э. 205

А.Б. Куделин. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы 223

РУКОПИСНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

А.К. Козмоян. Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана 235

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

С.М. Прозоров, М.Г. Романов. Обзор электронных баз данных по исламу на арабском, персидском и английском языках. Выпуск 1 240

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С.Л. Невелева. XXV Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2004 г. 258

Н.В. Козлова. Конференция, посвященная 90-летию И.М. Дьяконова 264

РЕЦЕНЗИИ

Н. Велиханова. Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата 266

А.Г. Грушевой. A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd–5th Century Jewish Palestine 270

На четвертой стороне обложки:

Из собрания СПбФ ИВ РАН (арабографичный фонд)

1) «Ас-Сāмӣ фӣ-л-асами» («Превосходный в [определении] имен»). Арабо-персидский словарь.
Автор Абу-л-Фазл Ахмад б. Мухаммад ал-Майдани.
Список 537/1143 г.
(B 523, л. 110b–111a)

2) «Тухфат-и ‘айн-и хайат» («Дар источника жизни»). Географическое сочинение.
Автор не установлен.
Список начала XVIII в.
(B 839, л. 88b–89a)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман

© Российская академия наук, 2005
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2005

А.И. Колесников

© 2005
Санкт-Петербург

Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов)[1]

Обращение к трудам мусульманских географов IX–XII вв. предоставляет исследователю возможность глубже изучить проблему административного управления Хорасаном в домонгольское время. Разные аспекты этой проблемы присутствуют во всех географических сочинениях. У ал-Йа'куби и ал-Мас'уди, например, она проявляется в деятельности конкретных хорасанских и систанских наместников. Другие авторы (ал-Истахри, Ибн Хаукал), опуская историографию наместничества, переключают внимание с высших ступеней иерархической лестницы на средние и фиксируют состав главных должностных лиц администрации провинциального центра и обычного провинциального города. Третьи (Ибн Хордадбех, Кудама б. Джа'фар, Ибн ал-Факих ал-Хамадани) сообщают списки податных областей и суммы налоговых поступлений с них. Но все они в разной степени информируют читателя о существовании, наряду с центральной и местной, автохтонной администрации и о характере взаимоотношений халифской администрации в лице наместника Хорасана с местной, представленной потомками домусульманских правящих династий.

Глава о хорасанских наместниках (*вулāт хурāсāн*) у ал-Йа'куби — это своего рода аннотированный список имен почти семидесяти представителей высшей халифской администрации в Хорасане[2]. Ее можно представить и как краткий исторический очерк Хорасанского наместничества, в котором каждому наместнику отведено от одной строки печатного текста (фиксация факта назначения на должность и смещения с должности) до полустраницы (с освещением обстоятельств назначений, перечислением выдающихся походов и иных деяний, изложением характера отношений с высшими инстанциями в Басре или Багдаде и пр.). Очерк охватывает период в 225 лет, с середины VII в. (время первых походов мусульман в области Хорасана) до 875 г. (свержение династии Тахиридов в Хорасане Саффаридами). Полный перевод главы о наместниках дается в Приложении к настоящей статье.

У ал-Мас'уди события, происходившие в Хорасане, и сведения о его наместниках тонут в потоке информации о халифах и чаще всего являются случайными. Как правило, они обнаруживаются только в экскурсах о тех халифах, которые в большей степени, чем другие, были связаны с Хорасаном (Харун ар-Рашид, ал-Мамун).

В изложении одних и тех же событий информация ал-Мас'уди и ал-Йа'куби обнаруживает как много сходств, так и достаточно различий. У ал-Мас'уди, например, встречаются сведения, которые по разным причинам отсутствуют в более раннем

Колесников Алий Иванович — д.и.н., вед. н.с. Сектора Среднего Востока СПбФ ИВ РАН.

[1] Статья завершает обзор «нетрадиционной» информации географических сочинений, начатый в выпуске 1 (см.: *Колесников А.И.* Материалы к характеристике политической и этноконфессиональной ситуации в Восточном Иране и Хорасане (по сведениям мусульманских географов IX–XII вв.) // Письменные памятники Востока. М., 2004. № 1. С. 69–97).

[2] Kitâb al-boldân auctore Ahmed ibn Abî Jakûb… al-Jakûbî // BGA VII. 1892 (далее — ал-Йа'куби). С. 295–308.

источнике. Говоря точнее, авторы высвечивают разные грани одного и того же события. Так, оба географа касаются антиомейядского выступления Абдаллаха б. аз-Зубайра. Но если ал-Йа'куби подчеркивает факт зависимости хорасанского наместника от мятежного халифа и акцентирует внимание на его враждебности по отношению к Омейядам[3], то ал-Мас'уди считает более уместным отметить границы территории, находившейся под контролем Зубайритов (Абдаллаха б. аз-Зубайра и его брата Мус'аба б. аз-Зубайра), — Хиджаз, Ирак, Фарс, Хорасан и соседние с ним земли[4]. Если ал-Йа'куби стремится определить место Абу Муслима в ряду других наместников Хорасана, то ал-Мас'уди больше внимания уделяет завоеваниям Абу Муслима[5].

Иногда расхождения в информации этих двух источников об одних и тех же наместниках настолько велики, что это дает основание говорить о существовании разных традиций передачи материала и создает повод для критики текста. Деятельность хорасанского наместника Асада б. Абдаллаха, назначавшегося на этот пост своим братом Халидом б. Абдаллахом ал-Касри, под началом которого находились земли Ирака и Хорасана, у ал-Йа'куби четко вписывается в период правления халифа Хишама (724–743). По этой версии, Асад б. Абдаллах спокойно умирает в Хорасане, оставив себе преемника на высоком административном посту[6]. Ал-Мас'уди иначе распоряжается судьбой наместника. По его версии, Асад б. Абдаллах был препровожден после отставки брата к другому иракскому наместнику и казнен в Куфе при халифе ал-Валиде II (743–744)[7].

Оставляя выяснение истины будущим исследователям, мы все же должны заметить, что версия ал-Йа'куби является более предпочтительной, так как она изложена довольно убедительно в контексте взаимоотношений халифа с наместником Басры, с одной стороны, и наместника Хорасана с наместником Басры и халифом — с другой. По сравнению с ней версия ал-Мас'уди оставляет впечатление изолированного эпизода.

Примеры расхождения и сближения позиций авторов в освещении событий можно было бы продолжить.

В главе ал-Йа'куби о хорасанских наместниках основное внимание писателя сосредоточено на выявлении внешних связей по линиям: халиф — хорасанский наместник или (чаще) халиф — наместник восточных провинций с резиденцией в Басре — наместник в Хорасане. Внутренняя деятельность хорасанских наместников освещается только в сфере завоевательных походов и борьбы со «смутами», т.е. с народными движениями и сепаратизмом военно-феодальной знати. Очерк хронологически выдержан вплоть до времени написания сочинения (точнее, до середины 70-х годов IX в.), последовательность правления наместников вызывает доверие.

У ал-Мас'уди повествование о халифах доведено до середины X в. и захватывает начало правления халифа ал-Мути' (946–974), однако в последний раз восточноиранская тема звучит в сообщении о походе халифа ал-Му'тамида весной 876 г. против Саффарида Йа'куба б. ал-Лайса[8]. В этом отношении его информация почти ничего не добавляет к тому, на чем завершает свой рассказ ал-Йа'куби.

Хорасанские наместники интересуют Ал-Мукаддаси только со времени утверждения Саманидов как царствующей династии. Им он посвящает небольшой, но насыщенный информацией экскурс, который представляет сводку правления восьми хорасанских наместников от «первого, кто управлял всем этим климатом», Исма'ила

[3] ал-Йа'куби. С. 299.
[4] Kitâb at-Tanbîh wa'l-Ischrâf auctore al-Masûdî // BGA VIII. 1894. С. 312 (далее — ал-Мас'уди).
[5] ал-Мас'уди. С. 327–328.
[6] ал-Йа'куби. С. 301–302.
[7] ал-Мас'уди. С. 323–324.
[8] Там же. С. 367–368.

б. Ахмада с 287 г. х. (899 г.), до Нуха б. ал-Мансура или Нуха II (976–997), при котором было написано сочинение автора[9]. Таким образом, хронологически, если не считать лакуны саффаридского правления, очерк ал-Мукаддаси продолжает главу ал-Йа'куби о наместниках Хорасана и доводит ее до 90-х годов X в. Непременными элементами информации являются здесь помимо имен наместников упоминания об их посмертных прозвищах, а начиная с Насра б. Ахмада или Насра II (914–942) — и списки их хаджибов и военачальников. Последнее новшество могло возникнуть под влиянием ал-Мас'уди, который регулярно приводит списки везиров и других должностных лиц из придворного окружения халифа, или заимствовано у какого-то другого автора.

Своих современников Саманидов ал-Мукаддаси вообще считает наилучшей династией правителей как с точки зрения их праведного образа жизни, так и за их покровительство наукам. Автор отмечает и царское, домусульманское происхождение Саманидов (потомки Бахрама Гура или Варахрана V, 420–438 гг.)[10].

Мусульманские географы IX–X вв., как те, кто специально пишут о наместниках, так и те, кто почти не упоминают о них, первой столицей Хорасанского наместничества единодушно называют Мерв, последней — Нишапур и датируют перенос резиденции в Нишапур временем Тахиридов, а точнее — временем третьего державного представителя династии, Абдаллаха б. Тахира (828–844)[11]. По-видимому, до Тахиридов в какие-то годы хорасанские наместники жили и в Балхе. На это прямо указывает ал-Истахри: «Резиденция эмиров в Хорасане до Тахиридов располагалась в Мерве и Балхе»[12]. Чуть пространнее ту же мысль излагает Ибн Хаукал[13]. С полной уверенностью можно сказать, что центром наместничества Балх был некоторое время при халифе Харуне ар-Рашиде, когда он назначил на должность наместника ал-Фадла б. Йахйу, одного из Бармакидов, родовые земли которых примыкали к Балху. Из Балха наместник совершил удачный поход в Тохаристан и во владения Кабул-шаха[14].

Глава ал-Йа'куби о систанских наместниках (*вулāт сиджистāн*) значительно скромнее хорасанской главы того же автора, но и она дает краткий «аннотированный список» 43 представителей высшей халифской администрации в этой провинции, правивших со 2-й половины VII в. до последней четверти VIII в.[15].

Уже сам список наместников, составленный в хронологической последовательности их правления в Систане и содержащий указания на относительную и абсолютную датировку событий, представляет несомненную историческую ценность. Весь остальной материал, который мы условно относим в разряд «аннотаций», позволяет вскрыть механизм назначения на должность систанского наместника, определить степень зависимости систанских наместников от хорасанских, углубиться во взаимоотношения халифского двора и династий местных правителей и пр. Выясняется, например, что систанские правители чаще находили общий язык с генеральным наместником в Басре, чем с его уполномоченными в Хорасане и Систане. В источнике засвидетельствованы случаи объединения сил генерального наместника с войсками систанского правителя для борьбы с мятежным наместником Систана, отзыва хали-

[9] Descriptio imperii moslemici auctore al-Mokaddasi // BGA III. 1877 (далее — ал-Мукаддаси). С. 337–338.
[10] ал-Мукаддаси. С. 338.
[11] ал-Йа'куби. С. 307.
[12] Vitae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri // BGA I. 1870 (далее — ал-Истахри). С. 258.
[13] Vitae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kâsim Ibn Haukal // BGA II. 1873 (далее — Ибн Хаукал). С. 313.
[14] ал-Йа'куби. С. 288–289; ал-Мас'уди. С. 346; Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhâni // BGA V. 1885 (далее — Ибн ал-Факих). С. 324.
[15] ал-Йа'куби. С. 282–286.

фом систанского наместника, неугодного местному правителю, противодействия местного правителя деятельности назначаемых наместников[16].

Список систанских наместников у ал-Йа'куби хронологически доведен до смерти халифа Абу Джа'фара ал-Мансура в 775 г., после которой, как сообщает источник, управление Систаном перешло к наместникам Хорасана, которые посылали туда своих людей. Из того же источника следует, что до ал-Мансура единой системы назначения наместников в Систан не существовало. В зависимости от обстоятельств решение о кандидатуре наместника принимали либо сам халиф, либо генеральный наместник в Басре, либо (значительно реже) хорасанский наместник.

В географической литературе IX–X вв. есть бесспорные свидетельства того, что в то время Систан, как и многие другие пограничные с Хорасаном области, находился в административной зависимости от хорасанского наместника. О передаче Систана после 775 г. под юрисдикцию наместника Хорасана говорилось выше. Положение не менялось от того, считали ли некоторые географы Систан отдельной провинцией или же частью Хорасана.

К концу X в., когда писали свои сочинения ал-Мукаддаси и анонимный автор «Ḥудӯд ал-'Ālам», политические границы мусульманских владений продвинулись далеко на восток, поглотив множество крупных и мелких вассальных княжеств. Специфику управления обширной территорией при Саманидах в его время образно формулирует ал-Мукаддаси: «Области и хутба — всё в этом *климате* принадлежит роду Самана (Саманидам. — *А.К.*) и платит налоги (*ал-харāдж*), кроме правителей Систана, Хорезма, Гардж аш-Шара, Джузджана, Буста, Газнина и Хуттала, поскольку они присылают только дары, и их правители освобождаются от уплаты хараджа. Главнокомандующий находится в Нишапуре. Систан находится во власти потомков рода Амра б. ал-Лайса (Саффаридов), ал-Гардж — в руках аш-Шара, Джузджан — в руках потомков Фаригуна, а Газнин и Буст — у тюрков»[17].

Процитированный пассаж иллюстрирует, таким образом, два уровня администрации в Хорасане и зависимых от него владениях: высший, в лице халифского наместника с его обслуживающим аппаратом, и средний — в лице местного провинциального правителя из домусульманской или мусульманской (как, например, в Систане) династии.

Топография поименованных в источнике областей, кроме Хорезма, почти полностью вписывается в ареал, который анонимный современник ал-Мукаддаси объединяет понятием *ḫудӯд* (окраины) Хорасана, противопоставляя их региону традиционного Хорасана с его главными городами Нишапур, Мерв, Балх и Герат. В таком контексте, как отмечал В.В. Бартольд, термин *ḫудӯд* обозначает территории, непосредственно управляемые удельными правителями[18]. Издатель текста указал на непоследовательность автора «Ḥудӯд ал-'Ālам», включившего владения царя Гузганана (у ал-Мукаддаси и других арабоязычных авторов — Джузджан) в состав основных областей Хорасана.

Роль местной администрации в утверждении политического господства ислама на землях бывшей Сасанидской державы была очень значительной на этапе ранних завоеваний. Многочисленные примеры сотрудничества удельных правителей с завоевателями и оставления прежней иранской администрации на подчиненной территории имеются в исторических хрониках и подтверждаются нумизматическими данными[19].

[16] Там же. С. 282–284.

[17] ал-Мукаддаси. С. 337.

[18] Ḥудӯд ал-'Ālем, рукопись Туманского, с введ. и указ. В. Бартольда. Л., 1930 (далее — Худуд). Введение. С. 21–22.

[19] См.: *Колесников А.И.* Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). М., 1982. С. 176–183; *он же*. Арабские наместники и иранские правители в Омейядском халифате (по данным палеографии арабо-сасанидских монет) // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1975. М., 1982. С. 52–58.

Конкретные проявления этого сотрудничества в Хорасане и соседних с ним областях засвидетельствованы и в географической литературе. Так, при халифе Османе (644–656) царь Туса предлагает арабскому военачальнику добровольную помощь в его хорасанском походе при условии сохранения за собой Нишапура. Несколько лет спустя марзбан Мерва Махуйе является в ставку халифа Али б. Абу Талиба (656–661) и заключает с ним мирный договор[20]. Оба иранца, как сказано в источнике, получают грамоты о признании своих прав на удельные владения, которые хранятся у их потомков «по сей день», т.е. до конца IX в. Хотя содержание грамот и срок их действия в деталях неизвестны, надо думать, что их наличие и два века спустя после заключения договоров давало иранской знати определенные привилегии.

Позиции Бармакидов в Балхе оставались прочными и в начале IX в., очевидно потому, что они приняли ислам и сами перешли в разряд мусульманской администрации. В географической литературе последнее упоминание о них относится ко времени Харуна ар-Рашида (786–809). Правлению династии Рутбил (в исторических хрониках встречается форма «Зунбил») в Руххадже положили конец Саффариды (861–900).

Косвенное свидетельство существования удельных правителей в Хорасане в 20-х годах IX в. можно видеть в сообщении о том, что ал-Мамун письменно улаживал дела «со всеми царями Хорасана» до тех пор, пока его положение не упрочилось[21].

Внушительную сводку титулов удельных правителей Хорасана и примыкающих к нему территорий дает Ибн Хордадбех[22], но она нуждается в уточнении более поздними географами, поскольку многие лакабы в источнике являются просто нарицательными именами известных исторических личностей[23] и, что не менее существенно, все они представлены вне историко-географического контекста.

Удельных правителей Хорасана географы обозначают либо местным титулом, либо одним из терминов со значением «правитель» (*дехкан, мехтар, амир, малик*), либо и титулом и подобающим ему социальным термином одновременно.

Наиболее значительными из удельных правителей в конце IX — X в. были правители Гузгана (Гузганана, Джузджана). Описанию Гузганана, характеристике его городов, системы административного управления в этой области в «Худуд» отведено значительно больше места, чем описанию любой другой равновеликой территории в пределах Хорасана. О его правителях говорится следующее: «Царь (*падша*) этой области происходит из пограничных правителей, и в Хорасане его именуют царем Гузганана (*малик-и гузганан*). Он является потомком Афридуна. Всякий правитель (*мехтар*), который есть в пределах Гарджистана и в пределах Гура, — все подчиняются ему. Из всех пограничных царей он выше всех по царскому достоинству, могуществу...»[24]. Далее речь идет о правителях отдельных районов Гузгана: «Мехтары этого района (Рабушарана. — *А.К.*) относятся к окраинным мехтарам Гузганана и дают налог (*мукатаʻе*)[25] царю Гузганана»; «Мехтара этого района (Дарамшана. — *А.К.*) называют дарамши-шахом»[26] и т.д.

[20] ал-Йаʻкуби. С. 296.

[21] Там же. С. 306–307.

[22] Kitâb al-masâlik wa'l-mamâlik auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordâdbeh... // BGA VI. 1889. С. 3–183 (далее — Ибн Хордадбех). С. 39–40.

[23] Эта проблема освещается в комментарии Н. Велихановой к ее переводу памятника. См.: *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Пер. с араб., коммент., исслед. Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 195–197.

[24] Худуд: Текст. С. 40, л. 20б.

[25] По определению Каэна (*Cahen Cl.* Iḳṭaʻ // EI, NE, Vol. III. Leiden–London, 1970. P. 1088), *мукатаʻе* — обусловленная договором фиксированная сумма налогов с районов, пользующихся фискальной автономией.

[26] Худуд: Текст. С. 40, л. 20б.

В ином контексте тот же источник называет титулы зависимых от правителя Гузгана владетелей княжеств Гарджистан («Мехтара этой области именуют *шāр*»)[27] и Гур («Там есть падишах, которого именуют гур-шахом»)[28].

Титул удельного правителя Бамйана — *шūр* — кроме Ибн Хордадбеха известен и другим географам: «То царство принадлежит ширу Бамйана»[29]; «Его падишаха называют шир»[30]. Ал-Йа'куби неверно, в духе народной этимологии переводит древний титул на арабский язык: «Был там дехкан, которого звали Лев, по-персидски аш-Шир... Поставил его в Бамйане царем и назвал его именем его деда — Шир Бамйана»[31].

Правитель небольшого горного княжества Андараб обозначен титулом *шахр-салūр* («Его падишаха называют шахр-салиром»)[32].

Раздел о Гузганане в «Худуд» дает возможность определить характер отношений между удельным правителем княжества и его вассалами. Так, об округе Манашан в Гузганане говорится, что в древности его мехтаров именовали *барāзбанде* (Ибн Хордадбех относит титул к правителю Гарджистана), а ныне туда является правитель (*кāрдāр*) от царя Гузганана. Далее автор делает обобщение для всех остальных районов: «Мехтары этих районов назначаются царем Гузганана и дают ему налог *муḳāṭa'e*»[33]. Любопытно, что и предводителя кочевых арабов, которые разводят овец и верблюдов в пустынях Гузганана, тоже назначает удельный правитель, которому арабы платят *садаку*[34].

О существовании других удельных правителей можно судить как по немногим редким титулам (*пāх* — обозначение дехкана небольшого горного княжества Йун, зависимого от эмира Хутталана), так и по отдельным замечаниям источников, что такой-то город является резиденцией местного царя: «Столицей Кандж Рустака является Бабан... Правитель (*султāн*) этой области находится в Бабане»[35]. Сто с лишним лет спустя другой географ отметил то же: «Шахи имеют резиденцию в Бабане»[36].

Сведения географов о стольных городах Гузгана (Гузганана, Джузджана) разноречивы, но они сообщают одну любопытную деталь: в Гузгане одновременно существовало не менее трех резиденций — официальная для уполномоченного наместника Хорасана (т.е. областного наместника) и две (зимняя и летняя) для удельного правителя. Географ IX в. по этому поводу пишет: «Столицу Джузджана называют Анбаром, там сидят наместники (*ал-вулāт*). Второй [город] называют Асаном... Третий, в котором сидит царь (*малик*) Джузджана, называют Кундарамом и Курзуманом. Четвертый называют Шубурканом, в нем в прежние времена была резиденция царей»[37].

Ибн Хаукал называет два главных города Джузджана: Анбар — зимнюю резиденцию Фаригунидов, и Джурзуван — их летнюю резиденцию[38]. Иное распределение функций главных городов мы встречаем у автора «Худуд»: Гурзиван — древняя столица (резиденция древних царей) Гузганана; Анбūр — административный центр

[27] Там же. С. 39, л. 20а.

[28] Там же. С. 42, л. 21б.

[29] ал-Истахри. С. 280; Ср.: *Ibn Hauqal.* Configuration de la terre (Kitab Surat al-ard). Introduction et traduction... par J.H. Kramers et G. Wiet, T. I, II. Beyrouth–Paris, 1964 (далее — Ибн Хаукал–Крамерс). P. 435.

[30] Худуд: Текст. С. 42, л. 21б.

[31] ал-Йа'куби. С. 289.

[32] Худуд: Текст. С. 42, л. 21б.

[33] Там же. С. 40, л. 20б.

[34] Там же. С. 41, л. 21а.

[35] Ибн Хаукал. С. 320; ср.: ал-Истахри. С. 269.

[36] Abū Ishāq Ibrāhīm Iṣṭakhrī. Masālik wa mamālik, ba ehtemām-e Īraj Afshār. Tehrān, 1340/1961 (далее — Истахри, перс.). С. 213.

[37] ал-Йа'куби. С. 287.

[38] Ибн Хаукал. С. 322; ср.: Ибн Хаукал–Крамерс. С. 428.

(*ḳaṣaba*) и крупный торговый центр (досл. «место купцов»); Джахудан — официальная резиденция царя Гузганана; Лашкаргах — фактическое местопребывание царя, в полутора фарсангах от Джахудана[39].

Присутствие в княжестве уполномоченного хорасанского наместника неизбежно означало, что власть удельного правителя в собственной вотчине была ограничена мусульманской администрацией, а позднее и вовсе сведена на нет. Во всяком случае, персидский переводчик труда ал-Истахри, работавший в XI–XII вв., делает поправку на время и отступает от первоисточника — административным центром (*ḳaṣaba*) Гузганана он называет Джахудистан (у ал-Истахри — Анбар), а Анбар относит к рядовым городам, хотя и считает его резиденцией царей[40]. Йакут в своем словаре ясности не добавляет, помещая в разных статьях несколько уже известных по более ранним источникам городов, но никак не привязывая к ним резиденцию царя Джузджанана (Джузджана). Анбар у него — административный центр области Джузджан, «в котором была (выделено мной. — *А.К.*) резиденция султана»[41]. По поводу другого он пишет: «Говорят, его административный центр — Йахудийа (т.е. Джахудан. — *А.К.*)»[42]. Джурзуван, который «хорасанцы называют Гурзиваном», по Йакуту, — цветущий многолюдный город в Джузджане, своим расположением похожий на Мекку[43]. Если сравнение с Меккой заимствовано из более ранних источников, то отождествление Джурзувана с летней царской резиденцией Йакут предпочел опустить.

К XII в. было покончено и с ограниченной автономией удельного правителя Гардж аш-Шара (Гарджистана). Еще в X в. географы отмечают наличие в этой области двух городов и царской резиденции *шар*'а в горном селении Балкийан[44], а переводчик труда ал-Истахри, сохранив названия городов, нигде не упоминает ни об удельном правителе, ни о его резиденции. То же мы наблюдаем и в словаре Йакута, с той лишь разницей, что из расспросных сведений появляется название неизвестного ранее административного центра Гаршистана — города Байвара[45].

Отсутствие упоминаний титула удельного правителя Бамйана и его царской резиденции в географической литературе XI–XIII вв. при сохранении минимума остальной информации красноречиво свидетельствует о том, что Бамйанского шира постигла та же участь, что и других его соотечественников.

Дополнительным свидетельством существования в Иране и Хорасане родовых гнезд некогда могущественной удельной знати является обилие в топонимии XII–XIII вв. названий «Дастаджирд» (от ср.-перс. *dastgird* «домен, имение»). В западной части Хорасана Йакуту было известно шесть дастаджирдов: по два в районах Туса и Мерва, по одному в окрестностях Серахса и Балха[46]. Сведения для остальной части Хорасана в словаре опускаются, но есть упоминание о городе Дастаджирд в Саганийане, нескольких Дастаджирдах в районе Исфахана и о хосройском Дастаджирде под Нехавендом.

Иранскому понятию *дастгирд* в арабских источниках соответствует термин *ḍийā'* с тем же значением. В географической литературе IX–X вв. среди владельцев этих *ḍийā'* встречаются представители старой иранской знати, принявшей ислам. Так,

[39] Худуд: Текст. С. 40–41, л. 20б–21а. 1 *фарсанг* (араб. *фарсах*) — расстояние ок. 6 км.

[40] Истахри, перс. С. 213–214. Это не единственное отступление от оригинала, обусловленное фактором времени (см.: *Колесников А.И.* Сочинение ал-Истахри (X в.) и его персидский перевод (XI–XII вв.) // Бартольдовские чтения 1987. Тезисы докл. и сообщений. М., 1987. С. 49–50).

[41] Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford... herausgegeben von F. Wüstenfeld, Bd. I–IV. Lpz., 1866–1869 (далее — Йакут, I–IV), I. S. 367.

[42] Йакут, II. С. 149.

[43] Там же. С. 59.

[44] ал-Истахри. С. 271; Ибн Хаукал. С. 323.

[45] Йакут, I. С. 803.

[46] Йакут, II. С. 573–574.

Канукард, расположенный между Серахсом и Мервом, при ал-Йа'куби был родовым поместьем потомков Али б. Хишама б. Фарра Хосрова — мусульманина во втором поколении и соратника халифа ал-Мамуна в годы его пребывания в Хорасане (813–819)[47].

В течение всего X века Хорасан и примыкающие к нему с севера области Мавераннахра находились под властью местной династии Саманидов. Поэтому географы, писавшие в конце X в. (Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси), освещают проблему администрации этой территории через призму саманидского правления.

Свидетельство ал-Мукаддаси об экономической подоплеке отношений Саманидов с управляемыми непосредственно и вассальными территориями приводилось выше. Чуть позднее, рассказав о харадже в отдельных областях, автор приводит итоговый объем налоговых поступлений с Хорасана в деньгах и натуре, почерпнутый им «из некоторых книг»: 44 млн. 830 тыс. 930 или 913 дирхемов, 20 вьючных животных, 2 тыс. овец, 1012 рабов, 1300 листов железа[48].

Эти данные не намного отличаются от тех, которые приводит Ибн Хордадбех для первой половины IX в., когда власть в Хорасане захватили Тахириды, предшественники Саманидов. В его изложении суммарный налог с Хорасана и других областей, подчиненных Абу-л-Аббасу Абдаллаху б. Тахиру (828–844), составил: 44 млн. 846 тыс. дирхемов, 13 вьючных животных, 2 тыс. овец, 2 тыс. пленных гуззов общей стоимостью 600 тыс. дирхемов, 1187 одежд тонкого полотна «ал-кундаджийа», 1300 лопат и листов железа — в равной доле (по 650 шт.) тех и других[49].

Ибн Хаукал проблему отношений центра с провинциями рассматривает в иной плоскости, иллюстрируя общие принципы налоговой политики ее частными проявлениями. Обширную территорию Хорасанского наместничества, включавшего и Мавераннахр, он представляет как большую административно-территориальную единицу, которая объединяет более тридцати мелких, со штатом своих правителей (*ал-'уммāл*), администраторов (*ал-хуккāм*), начальников почтового ведомства, с налоговыми инспекторами и начальниками полиции разных рангов, судьями. Присутствие кади, начальника почты, налогового инспектора и начальника полиции в каждой области (округе) он считает обязательным. По Ибн Хаукалу, многие должностные лица в провинциях являются представителями администрации наместника Хорасана: судьи (*ḳуḍāт*) действуют от имени верховного судьи (или «судьи большой области», т.е. Хорасана, — *ḳāḍī ан-нāхийат ал-кубрā*); начальники службы информации и почты посылают сведения хорасанскому наместнику (досл. «владетелю большой области» — *çāḫиб ан-нāḫийат ал-'узмā*); сборщики налогов и податей зависят от налогового инспектора области (*ал-бундāр ал-аджалл би-л-кӯра*), служащие и начальники полиции — от правителя области или округа (*амӣр ан-нāḫийа*)[50].

В списке провинциальной администрации должность налогового инспектора (*ал-бундāр*) сопровождается пояснением: «писец по товару (*кāтиб сил'а*, «учетчик»?), известный как *ал-бундāр*, взимающий налог»[51]. Иранские толковые словари нового времени и современные перечисляют много значений слова *бундāр*: «богач, капиталист, владелец сада, скотовод, продавец фруктов и зелени»[52], а также «владелец драгоценностей и богатств, спекулянт»[53]. Как видим, современный полисемантизм не

[47] ал-Йа'куби. С. 279, 306. В главе о наместниках Хорасана имя этого приближенного халифа несколько изменено. Там он фигурирует как Али б. Хишам б. Хосров ал-Марвруди.

[48] ал-Мукаддаси. С. 340.

[49] Ибн Хордадбех. С. 39.

[50] Ибн Хаукал. С. 309; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 416.

[51] Ибн Хаукал. С. 307.

[52] Фарханг-е 'Амӣд та'лӣф-е Ḥасан 'Амӣд. Техран, 1342/1963. С. 229.

[53] *Moḥammad Ḥosayn ebn-e Khalaf de Tabrīz.* Borhān-e Qāte' (Dictionnaire de la langue persane)... par Moḥ. Mō'īn. Vol. 1. Téhéran, 1963. С. 305–306.

дает возможности определить терминологический смысл слова в период раннего средневековья.

Мало помогает и обращение к европейским словарям, которые предоставляют еще больший разброс значений — от буквального до терминологических. В словаре Ф. Джонсона выделяются несколько смысловых пластов слова: *bun-dār* как прилагательное — «твердый», «солидный», «основательный», «определенный», «установленный». Переносный смысл — «знающий», «разумный». А далее следует вереница значений, связанных с торгово-хозяйственными проблемами: «Богач, владелец складов, амбаров и прочих хранилищ»; «скупщик товаров для поднятия цены, торговец рабами и лошадьми», «торговец драгоценными камнями, обретающийся возле рудников»[54]. В персидско-английском словаре Ф. Штейнгаса круг значений термина в системе товарно-денежных отношений несколько меньше. *Бундāр* — это богатый владелец товарных складов и зерновых амбаров, скупщик и монополист, работорговец и торговец лошадьми, стремящийся продать свой товар подороже[55]. При этом, однако, о фискальных функциях бундара не сообщается.

Удовлетворительное объяснение термина можно получить, обратившись к пехлевийским текстам. Одно из значений слова *bun* «основа» в Сасанидском судебнике — «основные поступления» в царскую или храмовую казну, отличные от других поступлений[56]. Хотя в пехлевийском материале производное от этого слова с суффиксом *-dār* не обнаружено, семантика суффикса позволяет заключить, что *бундāр* — это лицо, владеющее или ведающее «основными поступлениями» либо несущее за них ответственность перед высшей инстанцией, иными словами — налоговый или финансовый инспектор. У Ибн Хаукала должность бундара засвидетельствована и в главе о Фарсе: там ее исполняет представитель родовой знати, новообращенный мусульманин (или мусульманин во втором поколении) Хасан б. Марзубан при правителе Фарса до перехода на службу к Саффаридам[57].

Сохранение иранского термина в арабоязычной географической литературе указывает на то, что при смене администрации его смысл мало изменился, только теперь инспектор заботился о поступлениях в казну наместника Хорасана или удельного правителя.

По сообщению Ибн Хаукала, большей частью налоговых сборов распоряжается правитель Хорасана. Он волен оставлять их лояльным удельным правителям, тем, «кто относит себя к нему (т.е. считает себя его вассалом. — *А.К.*) и является на его призыв». Таким образом Саманиды, довольствуясь традиционными дарами, освобождают от налогов правителя Буста, который за предоставление налогового иммунитета посылает наместнику Хорасана большое войско, оснащенное на средства, полученные от сбора податей[58].

Другая группа удельных правителей свободно распоряжается собранными налогами, формально признавая вассальную зависимость от правителя Хорасана и самостоятельно определяя суммы расходов на содержание и сумму налога. К их числу автор относит правителя Кермана Али б. Мухаммада б. Илйаса и хаджиба Алптегина, захватившего Газну и соседние земли[59]. Вступление отрядов Алптегина в район Газни–Кабула и дополнительные поборы вызвали недовольство местных владетелей, которые помимо традиционных обложений должны были платить подушный и земельный налоги[60].

---

[54] A Dictionary, Persian, Arabic, and English by F. Johnson. L., 1852. P. 254–255.

[55] A Comprehensive Persian-English Dictionary by F. Steingass. L., 1930 (2nd Impression). P. 202.

[56] *Периханян А.Г.* Сасанидский судебник. Ер., 1973. С. 286, А 27.1–4, с. 451–452.

[57] Ибн Хаукал. С. 208; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 286.

[58] Ибн Хаукал. С. 307; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 411.

[59] Ибн Хаукал. С. 307; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 411–412.

[60] Ибн Хаукал. С. 328; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 436.

Согласно тому же источнику, в большинстве провинций Хорасана, на которые не распространяются налоговые льготы, подати взимаются с каждой области отдельно по счетам и оценкам, составленным на основании кадастра. Показательной в этом смысле является Герατская область, налоги с которой собирают дважды в год, такая же практика становится обычной и для других областей. Однако в нескольких областях налоги собирают только один раз в год, и есть области (районы), которые вовсе не облагаются земельным налогом[61].

Заключая главу о Систане, Ибн Хаукал сообщает суммы налоговых сборов в деньгах и натурой с его областей: Рухxаджа, Буста, Газни и Кабула. Он замечает также, что в давние времена, как и в недалеком прошлом, отдельные районы давали более обильные урожаи, приносили больший доход и обеспечивали значительные налоговые поступления[62]. Упоминание Буста в числе прочих областей указывает на то, что практика сбора налогов в этой области не отменялась, но сами сборы оседали в казне удельного правителя Буста и расходовались на оснащение войска, поставляемого правителю Хорасана.

С начала X в. в орбиту саманидского правления был включен Керман, примыкающая к Систану и Хорасану область. По ал-Мукаддаси, эту область передал Саманидам халиф ал-Му'тамид в 290/902-3 г. после победы над Саффаридом Амром б. ал-Лайсом. Потом в Кермане утвердилась власть «мятежника» Абу Али б. Илйаса, который признал зависимость от Саманидов. Некоторое время там правил один из основателей правящей династии, Али б. Буйе, и область перешла под власть дейлемитских правителей (т.е. Буидов). Однако керманцы продолжают оставаться данниками Саманидов, посылая ежегодно правителю Хорасана 200 тыс. динаров[63]. Ибн Хаукал считал, что в его время налоги с Кермана были растрачены из-за действий местных правителей Али б. Мухаммада б. Йлйаса и его сына и что до них, по сведениям «нескольких пользующихся доверием лиц», с Кермана поступало в течение ряда лет 500 тыс. динаров[64].

Ограниченные условностями жанра, авторы географических сочинений нечасто обращаются к характеристике отдельных исторических личностей высокого ранга и чиновничества. Отступление Ибн Хаукала, сделанное им при описании области Кундж Рустак (или Кандж Рустак) в Хорасане, является одним из таких редких случаев: «Оттуда (из Багшура. — *А.К.*) родом Абу Мансур ал-Багави, начальник почты в Нишапуре. Ни у кого в Хорасане нет больше книг, чем у него. Нет богаче его в наше время по [обширности] садов и поместий, по числу недвижимости и скота, по торговым сделкам на востоке и на западе. Своим богатством и благополучием он близок к тамошнему (нишапурскому? — *А.К.*) высшему обществу»[65]. В списке, которым пользовался Ж. Крамерс, отмечено, что этот начальник почты плохо говорит по-арабски, но очень искусен в персидском[66], из чего естественно заключить, что он был просто таджиком.

О должности мираба в Мерве X в. ал-Истахри и Ибн Хаукал пишут, что она выше должности начальника полиции и обеспечивает работой свыше 10 тыс. человек, каждый из которых выполняет свою задачу в сложном хозяйстве водоснабжения города и всей Мервской области[67].

[61] Ибн Хаукал. С. 307–308; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 412.
[62] Ибн Хаукал. С. 308; Ибн Хаукал–Крамерс. С. 412.
[63] ал-Мукаддаси. С. 472.
[64] Ибн Хаукал. С. 226; ср.: Ибн Хаукал–Крамерс. С. 309.
[65] Ибн Хаукал. С. 320.
[66] Ибн Хаукал–Крамерс. С. 426.
[67] ал-Истахри. С. 261–262; Ибн Хаукал. С. 315.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод арабского текста из сочинения ал-Йа'куби (IX в.) «Книга о странах»[68]

Хорасанские наместники

Первым, кто вошел в Хорасан, был Абдаллах б. Амир б. Курайз б. Раби'а б. Хабиб б. Абд Шамс. В 30 г. (хиджры)[69] Осман б. Аффан[70] написал ему, когда он был наместником в Басре, и написал Са'иду б. ал-Асу б. Умайе б. Абд Шамсу, который был его (халифа) наместником в Куфе, приказывая обоим выступить на Хорасан (с. 296) и говоря каждому из них: «Тот, кто раньше придет в Хорасан, тот станет там правителем (*амӣр*)». В это время Абдаллаху б. Амиру пришло письмо от царя Туса, в котором тот говорил: «Я приду с тобой (туда) раньше, если ты сделаешь меня царем в Нишапуре». Он (Абдаллах) пришел с ним раньше и написал ему грамоту, которая хранится у его (царя Нишапура) потомков по сей день.

В 31 г.[71] Абдаллах б. Амир завоевал в Хорасане несколько областей. Авангардом его войска командовал Абдаллах б. Хазим ас-Сулами. Был с ним (также) ал-Ахнаф б. Кайс ат-Тамими. Потом Абдаллах б. Амир ушел и поставил в Хорасане наместником Кайса б. ал-Хайсама б. Асма'у б. ас-Салта ас-Сулами. Его преемником он сделал ал-Ахнафа б. Кайса. Потом Абдаллах назначил наместником Хатима б. ан-Ну'мана ал-Бахили. Он оставался в Хорасане, завоевывая и подчиняя до тех пор, пока в 35 г. не был убит Осман.

Повелитель верующих Али б. Абу Талиб[72], да будет мир над ним, сделал наместником в Хорасане Джа'ду б. Хубайру б. Абу Вахба б. Амра б. Аиза ал-Махзуми. К Али б. Абу Талибу, да будет мир над ним, когда он находился в Басре, прибыл Махуйе, марзбан Мерва. Он (халиф) заключил с ним мир и написал ему грамоту, которая находится в Мерве по сей день.

Когда Али, да будет мир над ним, был убит, Му'авийа[73] сделал наместником в Хорасане Абдаллаха б. Амира. Ибн Амир послал туда Абдаллаха б. Хазима ас-Сулами и Абдаррахмана б. Самуру. Они выступили вместе и остановились у Балха, затем завоевали его. Потом Абдаррахман б. Самура ушел и поручил Хорасан Абдаллаху б. Хазиму ас-Сулами.

Потом Му'авийа назначил Зийада б. Абу Суфйана наместником в Басре, Хорасане и Систане. Зийад послал в Хорасан эмиром ал-Хакама б. Амра ал-Гифари, сподвижника Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Тот направился в Хорасан в 44 г.[74]. Он был праведником и отличался достойным поведением (с. 297). Когда он (ал-Хакам) подчинил ряд областей Хорасана, Зийад написал ему следующее: «Повелитель верующих Му'авийа написал мне, чтобы ему отобрали белое и желтое. Так ты не дели ничего из золота и серебра». Ал-Хакам не обратил внимания на его письмо и отослал (халифу) пятую часть, а остальное разделил между войском (букв.

[68] BGA VII. С. 295–308.

[69] 650/51 г.

[70] Третий «праведный» халиф (644–656). Годы правления халифов — по справочному изданию: *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М., 1971.

[71] 651/52 г.

[72] Халиф в 656–661 гг.

[73] Первый омейядский халиф (661–680).

[74] 664/65 г.

«между людьми»). Зийаду он написал: «Я нашел Книгу Аллаха (Коран. — *А.К.*) раньше письма повелителя верующих Му'авийи. (Там сказано:) „Если бы небо и земля были соединены над рабом божьим, то он убоялся бы Аллаха за то, что устроит ему Аллах от того Исход"[75]. Будь здоров!»

Ал-Мухаллаб б. Абу Суфра был одним из людей ал-Хакама б. Амра. Ал-Хакам умер в Хорасане, и Зийад направил эмиром в Хорасан ар-Раби' б. Зийада б. Анаса б. ад-Дайана б. Катана б. Зийада ал-Хариси. Писцом при нем был ал-Хасан ал-Басри. Му'авийа назначил наместником в Хорасане Халида б. Му'аммара ас-Садуси, и тот собрался ехать. Зийад подложил ему незаметно яду, и тот умер, не достигнув Хорасана. Зийад сделал наместником в Хорасане Абдаллаха б. Раби' б. Зийада вместо его (отравленного) отца. Потом сместил его и назначил наместником Абдаррахмана б. Самуру б. Хабиба.

Потом Зийад умер. Му'авийа утвердил Абдаррахмана (наместником) в Систане, а Убайдаллаха б. Зийада сделал наместником в Хорасане. Он (халиф) отправил его с войском и приказал перейти реку в Тохаристане. Тот (Убайдаллах) выступил объединенными силами и завоевал страну Тохаристан. Ал-Мухаллаб б. Абу Суфра был при нем управляющим и военачальником.

Убайдаллах б. Зийад находился в Хорасане два года, потом ушел к Му'авийе, оставив своим заместителем в Хорасане Аслама б. Зур'у б. Амра б. ас-Саика ал-Кулаби. Му'авийа назначил Убайдаллаха наместником в Басре, а его брата, Абдаллаха б. Зийада, — наместником в Хорасане. Тот оставался там 4 месяца. Ему (Му'авийе) стало известно о его (Абдаллаха) слабости и небрежности, и он (халиф) его сместил. После Абдаллаха б. Зийада Му'авийа сделал хорасанским наместником Абдаррахмана б. Зийада. Последний его не отблагодарил, и он его сместил.

Му'авийа назначил наместником Са'ида б. Османа, а Са'ид б. Осман отказывался. Он (халиф) обругал его грубыми словами. Он (Са'ид) отправился в Хорасан и завоевал Самарканд. Говорят, он был первым (из мусульман), кто пересек границу Мавераннахра. Он завоевал Тохаристан (с. 298), Бухару и Самарканд. Налогами с Хорасана ведал Аслам б. Зур'а ал-Кулаби. Са'ид б. Осман потребовал у него денег. Тот ему не дал и стал переправлять (деньги) Убайдаллаху б. Зийаду, эмиру Басры. Потом Аслам б. Зур'а бежал из Хорасана и написал Му'авийе, извещая о том, что Са'ид б. Осман пожелал забрать деньги.

Му'авийа сместил Са'ида б. Османа и назначил наместником в Хорасане Аслама б. Зур'у. Аслам выступил в Хорасан и дошел до Марв аш-Шахиджана (Мерва. — *А.К.*), где находился Са'ид б. Осман. Аслам оказался среди подлых людей. Кто-то из его окружения проткнул копьем шатер Са'ида б. Османа и убил его служанку. (Са'ид) написал Му'авийе. Тот написал ему и Асламу: «Явитесь вместе ко мне!»

К Са'иду б. Осману вышел Кусам б. ал-Аббас б. Абдалмутталиб, он умер в Мерве. С Са'идом б. Османом был Малик б. ар-Райб аш-Ша'ир. Был с ним (также) Йазид б. Раби'а б. Муфарриг ал-Химйари. Са'ид б. Осман ушел из Хорасана, а Убайдаллах б. Зийад сделал в Хорасане наместником своего брата Аббада б. Зийада. Он отправился туда и взял с собой Йазида б. Муфаррига. Ибн Муфарриг оставил Са'ида и сопровождал его (Аббада). Он не восхвалял дружбу с ним, а поносил его (Аббада) и весь род Зийада.

Потом Хорасаном правил Абдаррахман б. Зийад. Он ушел оттуда и оставил своим заместителем там Кайса б. ал-Хайсама ас-Сулами.

Потом Йазид б. Му'авийа[76] назначил наместником в Хорасане Салма б. Зийада. Между ним и его братом, Убайдаллахом б. Зийадом, произошел сильный разлад.

[75] Фраза составлена из фрагментов двух разных стихов Корана — XXI, 31 и XV, 2.

[76] Халиф в 680–683 гг.

Вместе с ним (Салмом) выступили ал-Мухаллаб б. Абу Суфра, Абдаллах б. Хазим, Талха б. Абдаллах б. Халаф ал-Хуза'и, он же — Талха ат-Талхат, Омар б. Убайдаллах б. Ми'мар ат-Тайми, Аббад б. Хусайн ал-Хабати, Амран б. Фасил ал-Бурджуми и другие из влиятельных людей Басры. Убайдаллах б. Зийад разгромил всех, кто выступил с его братом. Йазид б. Му'авийа написал ему (Убайдаллаху), чтобы он строил там на гипсе (с. 299) из кирпича и индийского дуба за счет своих средств. И тот строил. Салм воевал в Хорезме, подчинил города Кандакин и Бухару.

Йазид б. Му'авийа умер. Когда случился мятеж Ибн аз-Зубайра, Салм ушел (из Хорасана) и оставил своим заместителем Абфаджу б. ал-Варда ас-Са'ади. Абдаллах б. Хазим ас-Сулами отправился с Салмом, следуя за ним. Тот его вернул и написал ему грамоту на управление Хорасаном. Когда он (Абдаллах б. Хазим) вернулся, Арфаджа отказался подчиниться ему. Они сразились стрелами. Стрела попала в Арфаджу, и он умер. Абдаллах б. Хазим остался в Хорасане, завоевывая и побеждая. Он подчинялся (Абдаллаху) Ибн аз-Зубайру, пока Абдалмалик б. Марвал[77] не убил Мус'аба б. Аз-Зубайра. Он (Абдалмалик) отправил его голову Абдаллаху б. Хазиму, призывая его подчиниться ему (халифу). Он (Абдаллах б. Хазим) взял голову Мус'аба, обмыл ее, бальзамировал, обернул саваном и похоронил. Он дал Абдалмалику грубый ответ и не принял того, что велел ему Абдалмалик б. Марван.

Против него (Абдаллаха) восстало население Хорасана, и его убили. Ваки' б. ад-Дауракийа его убил и присягнул Абдалмалику б. Марвану. Его (Абдаллаха б. Хазима) голову послали ему (халифу).

Когда дела Абдалмалика б. Марвана упрочились, он назначил наместником в Хорасане Умайу б. Абдаллаха б. Халида б. Хасида б. Абу-л-Иса б. Умайу б. Абд Шамса. Умайа пересек границу Мавераннахра и двинулся на Бухару. Потом стал действовать против него Букайр б. Вишах, и он (Умайа) вернулся. Умайа оставался в Хорасане до тех пор, пока наместником в Ираке не стал ал-Хаджжадж.

Когда начал править ал-Хаджжадж[78], он написал Абдалмалику, извещая о том, что дела в Хорасане пришли в расстройство. Он (халиф) передал эти дела ему. Он (ал-Хаджжадж) назначил наместником в Хорасане ал-Мухаллаба б. Абу Суфру, а наместником в Систане — Убайдаллаха б. Абу Бакру.

Когда ал-Мухаллаб отправился в Хорасан, он оставался там некоторое время, затем двинулся в Тохаристан, потом на Кишш, столицу Согда. Потом ал-Мухаллаб заболел и вернулся в Мервруд. Он страдал от язвы, образовавшейся у него на ноге. Потом ал-Мухаллаб умер в Хорасане. До этого он поручил (хорасанские дела) своему сыну (с. 300) Йазиду б. ал-Мухаллабу. Тот оставался (на посту наместника) некоторое время.

Потом ал-Хаджжадж сместил Йазида б. ал-Мухаллаба и назначил наместником в Хорасане ал-Муфаддала б. ал-Мухаллаба. Тот не покидал Хорасана до тех пор, пока ал-Хаджжадж не напал на Йазида б. ал-Мухаллаба и не заточил его.

Когда ал-Хаджжадж напал на Йазида б. ал-Мухаллаба, он написал Кутайбе б. Муслиму ал-Бахили, который был его наместником в Рейе, грамоту на наместничество в Хорасане. Он (ал-Хаджжадж) приказал ему схватить ал-Муфаддала и остальных из рода ал-Мухаллаба и доставить к нему в цепях. Тот так и сделал. Кутайба б. Муслим (пришел) в Хорасан и переправил род ал-Мухаллаба к ал-Хаджжаджу. Он пошел на Бухару и подчинил ее. Потом выступил на Талекан, когда восстал Бадам. Он (Кутайба) сражался с ним, пока не одолел его и не убил.

Когда стал править (халиф) ал-Валид б. Абдалмалик[79], Кутайба был в Хорасане. Дела его были великими, и он обрел силу над страной. Он убил тархана Низака

[77] Халиф в 685–705 гг.
[78] С 75 г. х. (694/95 г.).
[79] Халиф в 705–715 гг.

и выступил на Хорезм, потом двинулся на Самарканд и подчинил его. Он заключил мир с ихшидом Самарканда Гузаком.

Стал править (халиф) Сулейман б. Абдалмалик[80]. За несколько месяцев до этого умер ал-Хаджжадж. Он (халиф) поставил в Ираке наместником Йазида б. ал-Мухаллаба и приказал ему по любому поводу ругать ал-Хаджжаджа. Когда об этом узнал Кутайба б. Муслим, он пожелал его (наместника) свергнуть. На него (Кутайбу) напал Ваки‘ б. Абу Суд ат-Тамими и убил.

Ваки‘ оставался в Хорасане, не сомневаясь в том, что Сулейман сделает его наместником в Хорасане. Но тот не сделал. Сулейман назначил Йазида б. ал-Мухаллаба наместником в Хорасане и в Ираке. Йазид б. ал-Мухаллаб сам отправился в Хорасан. Он преследовал сторонников Кутайбы, заточил в тюрьму Ваки‘ б. Абу Суда и обвинил его во всех злых делах. Области Хорасана восставали против Йазида б. ал-Мухаллаба. Он распределил своих братьев и сыновей по областям Хорасана и поставил их там правителями.

Стал править (халиф) Омар б. Абдалазиз б. Марван[81]. Когда о его правлении узнал Йазид, он покинул Хорасан, оставив там вместо себя своего сына Мухаллада. Он отъехал со всем своим имуществом. Люди советовали ему не делать этого, а он ослушался и прибыл в Басру. Омар б. Абдалазиз его сместил и сделал наместником Ади б. Артата ал-Физари. Ади взял его (Йазида) с людьми к Омару. Как только он (Йазид) появился, тот его заточил в тюрьму.

Омар б. Абдалазиз назначил наместником (с. 301) в Хорасане ал-Джарраха б. Абдаллаха ал-Хаками и приказал ему взять Мухаллада б. Йазида б. ал-Мухаллаба и заточить его. Тот сделал это. К нему (ал-Джарраху) прибыли послы из Тибета с просьбой прислать к ним человека, который разъяснял бы им веру ислама.

Потом Омар б. Абдалазиз сместил ал-Джарраха б. Абдаллаха и сделал наместником Абдаррахмана б. Ну‘айма ал-Гамиди. Он (халиф) написал ему, чтобы он перевез семьи мусульман и их детей из Мавераннахра в Мерв. Они (мусульмане) не сделали этого и остались (там).

Когда стал править (халиф) Йазид б. Абдалмалик б. Марван[82], он назначил Масламу б. Абдалмалика наместником в Ираке и Хорасане. Маслама назначил в Хорасан Са‘ида б. Абдалазиза б. ал-Хариса б. ал-Хакама б. Абу-л-Аса. Он (Са‘ид) воевал с царем Ферганы, осадил Худжанду в земле Согда, убивал и уводил в плен. Потом Маслама его сместил и сделал наместником Са‘ида б. Амра ал-Хараши из сирийцев.

Потом Хорасан и Ирак были объединены под началом Омара б. Хубайры ал-Физари, который назначил в Хорасан наместником Муслима б. Са‘ида б. Аслама б. Зур‘у ал-Килаби. Он прибыл в Хорасан, воевал, но ничего не добился. Население Ферганы воевало с ним, пока не изгнало его.

Стал править (халиф) Хишам б. Абдалмалик б. Марван[83]. При нем в Хорасане началась пропаганда в пользу Хашимитов. Он (халиф) назначил наместником в Ираке и Хорасане Халида б. Абдаллаха б. Йазида б. Асада б. Курза ал-Касри и приказал ему, чтобы послал в Хорасан того, кому он доверяет. Халид послал своего брата Асада б. Абдаллаха. Ему (Асаду) стало известно о них (смутьянах). Он схватил нескольких, обвинил их, отрубил им руки и ноги.

О волнениях в Хорасане стало известно Хишаму, и он от своего имени сделал наместником Ашраса б. Абдаллаха ас-Сулами. Потом сместил его и назначил ал-Джунайда б. Абдаррахмана б. Амра б. ал-Хариса б. Хариджу б. Синана ал-Мурри. Потом сместил и его и поставил наместником Асима б. Абдаллаха б. Йазида ал-Хилали.

[80] Халиф в 715–717 гг.
[81] Халиф Омар II (717–720).
[82] Халиф Йазид II (720–724).
[83] Халиф в 724–743 гг.

Когда Хишам узнал о том, что Хорасан уже охвачен мятежом, он во второй раз передал его Халиду (с. 302) б. Абдаллаху ал-Касри. Тот (снова) послал туда своего брата Асада б. Абдаллаха. Асад б. Абдаллах умер в Хорасане, оставив своим преемником Джа'фара б. Ханзалу ал-Бахрани из сирийцев.

Хишам отстранил от наместничества в Ираке Халида б. Абдаллаха и сделал наместником Йусуфа б. Омара ас-Сакафи. Он (халиф) приказал ему (Йусуфу) прислать к нему человека, знакомого с Хорасаном. Тот направил к нему Абдалкарима б. Салита б. Атийу ал-Ханафи. Он (халиф) расспрашивал его (Абдалкарима) о Хорасане, о положении в нем, о его знати. Он (Абдалкарим) стал рассказывать ему, пока не назвал ему Насра б. Сайара Уллайси. Он (халиф) составил ему (Насру) грамоту на управление Хорасаном. До этого он правил одной из областей Хорасана.

Он (Хишам) сместил Джа'фара б. Ханзалу. Он (Наср) стал управлять страной (Хорасаном. — *А.К.*), схватил в Балхе и заточил в *кухандизе* Йахйу б. Зайда б. ал-Хусейна. Написал (об этом) Хишаму, но письмо пришло, когда Хишам умер.

Когда стал править ал-Валид б. Йазид б. Абдалмалик[84], Йахйа б. Зайд прибегнул к хитрости, бежал из тюрьмы и направился в район Нишапура. Наср б. Сайар послал против него Салма б. Ахваза ал-Хилали. Тот встретил его (Йахйу) в Джузджане и сразился с ним. Йахйа б. Зайд был поражен острой стрелой и умер. Салм б. Ахваз распял его на воротах Джузджана. Йахйа б. Зайд оставался висеть распятым до самой победы Абу Муслима. Тот его снял, обрядил в саван и похоронил. Он (Абу Муслим) убил всех, кто был причастен к его (Йахйи) убийству.

Пропаганда Хашимитов в Хорасане усилилась в [1]26 г.[85]. Наср б. Сайар сражался с Джудай'ем б. Али ал-Кирмани ал-Азди. Ал-Валид был убит. Халифом стал Йазид б. ал-Валид б. Абдалмалик[86]. Дела в Хорасане пришли в расстройство. Призыв Хашимитов набирал силу. Насра б. Сайара покинули соратники и счастье.

Потом стал править Марван б. Мухаммад б. Марван б. ал-Хакам[87], когда в Хорасане поднялось движение Абу Муслима, от которого обессилел Наср б. Сайар. Наср попросил перемирия и прекращения (военных действий).

Затем Абу Муслим убил Насра б. Сайара и в 130 г.[88] овладел Хорасаном. Он разослал (по стране) своих уполномоченных и соратников. Кахтабу и других он послал в Ирак.

Повелителем верующих стал (с. 303) Абу-л-Аббас Абдаллах б. Мухаммад[89]. Образовалось благословенное хашимитское государство.

Абу Муслим оставался в Хорасане до 136 г.[90]. Потом он испросил у повелителя верующих Абу-л-Аббаса разрешение отправиться в хаджж, и тот ему разрешил. Он пошел в Ирак, оставив вместо себя в Хорасане Абу Дауда Халида б. Ибрахима аз-Зухли.

Повелитель верующих Абу-л-Аббас умер, и стал править Абу Джа'фар ал-Мансур[91]. Абу Дауд Халид б. Ибрахим замещал в Хорасане Абу Муслима. Потом Абу Муслим был убит, и в Хорасане восстал Сунфаз (Сумбад. — *А.К.*), требуя возмездия за кровь Абу Муслима. Ал-Мансур послал против него Джахвара б. Маррара ал-Иджли. Тот его (Сумбада) победил и убил, а его толпу рассеял.

---

[84] Халиф ал-Валид II (743–744).
[85] 743/44 г.
[86] Халиф Йазид III (744 г.).
[87] Халиф Марван II (744–749).
[88] 747/48 г.
[89] Первый аббасидский халиф Абдаллах ас-Саффах (749–754).
[90] 753/54 г.
[91] Халиф в 754–775 гг.

В 148 г.[92] Абу Джа'фар ал-Мансур назначил наместником в Хорасане Абдалджаббара б. Абдаррахмана ал-Азди, и тот направился туда. (Прежде) он командовал полицией ал-Мансура. Когда же умножилось его богатство и увеличилась численность его (войска) в Хорасане, он проявил строптивость и обнажил голову для противодействия. Ал-Мансур послал ал-Махди. Тот воевал с ним (с мятежником), полонил его и доставил Абу Джа'фару. Он (халиф) убил его и распял в Каср Ибн Хубайре в 149 г.[93].

Ал-Махди стоял в Рейе, когда восстал испахбед Табаристана Карен. Ал-Махди послал против него Хазима б. Хузайму ат-Тамими и Рауха б. Хатима ал-Мухаллаби. Табаристан был завоеван, Карен попал в плен.

Ал-Махди назначил в Хорасане наместником Асида б. Абдаллаха ал-Хуза'и, и тот там умер. Потом он поставил там Хумайда б. Кахтабу ат-Тайи, и тот оставался там (в Хорасане) некоторое время. Потом ал-Мансур его сместил и сделал наместником Абу Ауна Абдалмалика б. Йазида. Потом он сместил Абдалмалика б. Йазида.

Когда халифом стал ал-Махди[94], он вернул (в Хорасан) Хумайда б. Кахтабу, и тот оставался там до своей смерти. Потом ал-Махди назначил наместником в Хорасан Му'аза б. Муслима ар-Рази, моула племени раби'а. В то время восстал Йусуф ал-Барм ал-Харури. Ал-Махди послал (с. 304) воевать с Йусуфом ал-Бармом Йазида б. Мазйада б. Заиду аш-Шайбани. Он (Йазид) воевал с ним, пока не взял в плен и не отправил к ал-Махди, который отрубил ему (Йусуфу) руки и ноги.

После Йусуфа ал-Барма восстал кривой хаким, известный как ал-Муканна. Наместником в Хорасане был Му'аз б. Муслим, и вместе с ним были Укба б. Салм ал-Хунаи, Джабраил б. Йахйа ал-Баджали и Уллайс, моула Повелителя верующих. Ал-Махди послал воевать с ал-Муканной Са'ида ал-Хараши. Тот (Са'ид) не переставал громить его, пока не пришел в страну Согд. Он (ал-Муканна) закрепился в крепости Кишша. Когда осада для него стала тяжелой, он и его соратники выпили яд и умерли все вместе. Крепость была взята.

Ал-Махди отозвал из Хорасана Му'аза б. Муслима и назначил туда ал-Мусайиба б. Зухайра ад-Дабби. В конце своего халифства ал-Махди сместил ал-Мусаййиба и сделал наместником в Хорасане ал-Фадла б. Сулеймана ат-Туси. Последний оставался там до смерти ал-Махди.

При халифе Мусе ал-Хади[95] Харун ар-Рашид поставил в Хорасане наместником Джа'фара б. Мухаммада б. ал-Аш'аса ал-Хуза'и. Того разбил паралич, и он умер. Он (Харун ар-Рашид) назначил на его место его сына ал-Аббаса б. Джа'фара б. Мухаммада б. ал-Аш'аса. Затем его отозвал и назначил наместником ал-Гитрифа б. Ата, который был дядей ар-Рашида[96]. Он не удержал Хорасана. (Харун ар-Рашид) его отозвал и сделал наместником Хамзу б. Малика б. ал-Хайсама ал-Хуза'и. Потом убрал и его и назначил наместником в Хорасане ал-Фадла б. Йахйу б. Халида б. Бармака. Тот двинулся в Балх, завоевал несколько областей в Тохаристане и (во владениях) Кабул-шаха и Шикинан (Шугнан? — *А.К.*).

Затем (Харун ар-Рашид) сместил ал-Фадла б. Йахйу б. Халида и сделал наместником Али б. Ису б. Махана, который был начальником полиции у ар-Рашида. Али б. Иса прибыл в Хорасан, когда восстал Абу Амр аш-Шари. Он (Али) воевал с ним, пока не убил. Потом против Али б. Исы б. Махана восстал Хамза аш-Шари в Бадгисе (с. 305). Али б. Иса двинулся против него и разгромил. Он преследовал его, пока не дошел до Кабула, сражался с ним, пока не убил его (Хамзу). После Хамзы восстал против него (Али б. Исы) Абу-л-Хасиб в Баварде. Он (Али) сражался с ним и убил его.

[92] 764/65 г.
[93] 765/66 г.
[94] С 775 по 785 г.
[95] Халиф в 785–786 гг.
[96] Харун ар-Рашид был халифом в 786–809 гг.

Али б. Исе достались большие богатства. В то время Али послал против Самарканда Рафи б. ал-Лайса б. Насра б. Сайара б. Рафи ал-Лайси. Рафи поднял мятеж. Усилилась его мощь, упрочилось его дело. Ар-Рашиду стало известно, что дело приняло такой оборот из-за Али б. Исы, и он (ар-Рашид) направил к нему Харсаму б. А'йана. Тот схватил его (Али) и в железах отправил к ар-Рашиду, захватил его богатства и доставил туда же.

В 191 г.[97] (ар-Рашид) назначил наместником в Хорасане Харсаму б. А'йана б. Балхи. Потом ар-Рашид выступил в Хорасан и оставил своим преемником в Багдаде своего сына Мухаммада ад-Амина[98]. Он взял с собой в Хорасан (своего второго сына) ал-Мамуна. Вместе с ним выступили войска. Когда он (ар-Рашид) пришел в Тус, он занемог, болезнь его усилилась. Он отправил ал-Мамуна, а с ним Харсаму и военачальников в Мерв.

Ар-Рашид умер в Тусе в месяце джумада II 193 г.[99], и его могила находится в Тусе.

Ал-Мамун остался в Мерве наместником в Хорасане, его областях и других владениях. Харсаму б. А'йана он отослал в Самарканд воевать с Рафи б. ал-Лайсом б. Насром б. Сайаром ал-Лайси. Он (Харсама) не прекращал войну, пока не подчинил Самарканд. Рафи попросил пощады. Харсама отправил его к ал-Мамуну, а ал-Мамун — к Мухаммеду, и написал ему (халифу) о победе.

Ал-Мамун стоял в Мерве остаток 193 г. и 194 г.[100]. Потом Мухаммад написал ему прибыть в Багдад. Он (халиф) послал к нему ал-Аббаса б. Мусу б. Ису, Мухаммада б. Ису б. Нахика и Салиха, главу ал-Мусаллы. Ал-Мамун отказался прибыть и сказал: «Это — нарушение условия». Он (халиф) послал против него Исму б. Абу Исму ас-Саби'и с войском (с. 306). Исма остался в Рейе и не уходил. (Тогда) он послал Али б. Ису б. Махана, которого отпустил в Хорасан.

Когда об этом стало известно ал-Мамуну, он послал из Мерва с четырехтысячным войском Тахира б. ал-Хусейна б. Мус'аба ал-Бушанджи. Тот встретил Али б. Ису в Рейе и убил. Потом ал-Мамун также послал в Ирак Харсаму б. А'йана. Ал-Мамун продолжал оставаться в Мерве, не покидая его до тех пор, пока в конце мухаррама 198 г.[101] не был убит Мухаммад, и ему (ал-Мамуну) не присягнули на верность как халифу[102].

Ал-Мамун находился в Хорасане и в 199–200 гг.[103], посылая в Ирак своих приближенных. Он отправил в Ирак (сначала) Хумайда б. Абдалхумайда б. Риб'и ат-Тайи ат-Туси, потом — Али б. Хишама б. Хосрова ал-Марвруди, затем послал с двумя знаменосцами Али б. Абу Са'ида, двоюродного брата ал-Фадла б. Сахла, в качестве уполномоченного за подати с Ирака. Потом он послал ал-Хасана б. Сахла для ведения всех дел. Харсама, разгневанный, ушел из Ирака и явился к ал-Мамуну. Ал-Мамун его заточил, и он умер через три дня в Мерве в 200 г.

Потом в 202 г.[104] ал-Мамун присягнул ар-Риде Али б. Мусе б. Джа'фару б. Мухаммаду б. Али б. ал-Хусейну б. Али б. Абу Талибу[105], да будет над ним мир, как наследнику трона. В том же году он выступил из Мерва и отправился налегке. Он (ал-Мамун) прибыл в Серахс и расположился там. Его везир ал-Фадл б. Сахл был убит в бане в Серахсе, и по этой причине ал-Мамун казнил целую группу лиц. Ал-Мамун

[97] 806/7 г.
[98] Халиф в 809–813 гг.
[99] Март–апрель 809 г.
[100] До октября 810 г.
[101] Конец сентября 813 г.
[102] Халиф в 813–833 гг.
[103] 814–816 гг.
[104] 817/18 г.
[105] Восьмой шиитский имам (ум. 818).

ушел в Тус. Когда он прибыл в Тус, то остался там. Это случилось в 203 г. В Тусе умер ар-Рида, да будет мир над ним. Ал-Мамун написал всем (удельным) царям (с. 307) Хорасана, улаживая с ними дела, пока его положение не упрочилось. Он назначил наместником для всего Хорасана Раджа'у б. Абу Даххака, который был мужем сестры ал-Фадла б. Сахла.

Ал-Мамун вступил в Багдад в середине сафара 204 г.[106]. Дела во всем Хорасане расстроились под властью Раджа'и б. Абу Даххака. Ал-Мамун поставил в Хорасане наместником Гассана б. Аббада. Тот умиротворил страну, и она укрепилась под его властью. Ал-Мамун его (Гассана) похвалил, и тот был наместником остаток 204 г. и первые два месяца 205 г.[107].

Потом Тахир б. ал-Хусейн б. Мус'аб ал-Бушанджи прибегнул к хитрости, и ал-Мамун сделал его наместником в Хорасане и составил ему об этом грамоту. Он (Тахир) отправился туда в 205 г.[108]. Ему стало известно о подозрениях ал-Мамуна, и он проявлял непокорность, не выступая открыто. Ал-Мамуну об этом было известно. Говорят, что он (халиф) был обманут им, когда был пьян.

Тахир скончался в 207 г.[109]. Ал-Мамун назначил на его место его сына Талху б. Тахира б. ал-Хусейна. Он оставался эмиром Хорасана в течение семи лет, справляясь с делами. Потом Талха б. Тахир умер в 215 г.[110].

До этого ал-Мамун назначил Абдаллаха б. Тахира наместником в областях ал-Джибала и Азербайджана. Тот выступил в путь и остался болеть в Динаваре. Ал-Мамун назначил его в Хорасан на место его брата Талхи б. Тахира. Он (халиф) послал ему договор и грамоту (на правление) с Исхаком б. Ибрахимом и главным кади Йахйей б. Аксамом.

Абдаллах б. Тахир выступил в Хорасан и обосновался в Нишапуре. До него никто из наместников Хорасана не поселялся там. Он сделал его (Нишапур) своей родиной. В течение 14 лет Абдаллах б. Тахир оставался в Хорасане и его владениях властным и сильным правителем, и все области подчинялись ему. Он умер в Нишапуре в 230 г.[111] в возрасте 48 лет.

Ал-Васик[112] назначил в Хорасан наместником его (Абдаллаха) сына, Тахира б. Абдаллаха б. Тахира. Тот находился в Хорасане при халифах ал-Васике, ал-Мутаваккиле[113], ал-Мунтасире[114] и частично — в халифство ал-Муста'ина[115]. На посту наместника он пробыл 18 лет, справляясь с делами. Потом он умер в Нишапуре в раджабе 248 г.[116] в возрасте 44 лет.

Ал-Муста'ин сделал в Хорасане наместником его (Тахира) сына, Мухаммеда б. Тахира б. (с. 308) Абдаллаха б. Тахира. Он правил там с 248 по 259 г.[117]. Дела пришли в расстройство из-за восстания ал-Хасана б. Зайда ат-Талиби в Табаристане и за его пределами и восстания Йа'куба б. ал-Лайса ас-Саффара в Систане и его перехода в области Хорасана.

Йа'куб б. ал-Лайс ас-Саффар двинулся на Нишапур в месяце шаввале 259 г.[118]. Он схватил Мухаммада б. Тахира и заточил в тюрьму его и его родственников. Он за-

[106] Середина августа 819 г.
[107] До середины августа 820 г.
[108] 820/21 г.
[109] 822/23 г.
[110] 830/31 г.
[111] 844/45 г.
[112] Халиф в 842–857 гг.
[113] Халиф в 857–861 гг.
[114] Халиф в 861–862 гг.
[115] Халиф в 862–866 гг.
[116] В сентябре 862 г.
[117] С 862 по 873 г.
[118] Август 873 г.

хватил их богатства и то, что было в их домах, а их в цепях отправил в одну из керманских крепостей, говорят, в крепость Бамма. Они оставались в таком положении до тех пор, пока не умер ас-Саффар. Хорасан их лишился, а пришел туда Амр б. ал-Лайс, брат ас-Саффара.

Род Тахира занимал посты наместников Хорасана в течение 55 лет. Из них (Тахиридов) вышло пять эмиров. С прекращением государств дела приходят в упадок, обстановка меняется, обнаруживаются слабость и ущерб.

Сумма податей с Хорасана из всех его областей ежегодно достигала 40 млн. дирхемов, исключая пятую часть, которая поступала с границ и которую всю полностью расходовали Тахириды по своему усмотрению. После этого им поступало из Ирака 13 млн. (дирхемов), исключая подарки.

Список сокращений

BGA — Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Ed. J. de Goeje. Lugduni Batavorum.
EI, NE — Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden–London.

Summary

A.I. Kolesnikov

Administration in Khurasan of the 9th–12th Centuries A.D. (As Recorded by the Early Muslim Geographers)

The paper deals with that part of untraditional information, dispersed in the geographical treatises, which concerns the administration of the eastern extremities of the Caliphate before the Mongol invasion. It is obvious from the text that Muslim geographers give particular attention to the role of the native ruling dynasties in local affairs and to their relations with a vicegerent of Khurasan, appointed by the caliph or by his general deputy in Basra. The translation of the chapter about seventy vicegerents of Khurasan (*wulāt xurāsān*) by al-Ya'ḳūbī (10th century) is attached to the paper.